

Борисенко Н.Д. Стратегии и тактики персонажного дискурса британской драмы: социолингвистический аспект // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы : материалы Третьей междунар.научн-метод.конф., г. Волгоград, 25 апр. 2013 г. / редкол.: Т.Н. Астафурова (отв.ред.), О.В. Атьман (отв.ред.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 212-217.

Н.Д. Борисенко

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко

г. Житомир, Украина

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРСОНАЖНОГО ДИСКУРСА БРИТАНСКОЙ ДРАМЫ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

The article deals with the correlation between the social status of the speakers and the strategies used in their speech. The personages' discourse of British drama serves as material for research. The article proves that social status and social role influence the choice of strategies and tactics in the process of interaction. Peculiarities of strategies and tactics as reflecting personage's status are analyzed.

Наше исследование персонажного дискурса британской драмы направлено на выявление соотношения между такими параметрами общения как социальный статус говорящего, его коммуникативное поведение и применяемые им стратегии и тактики. По мнению американского социолингвиста У. Брайта, одной из задач социолингвистики является доказательство того, что речевое варьирование отнюдь не хаотично, а определённым образом соотносится с системно упорядоченными социальными различиями [Брайт, 1975: 34-35]. Исходя из данного подхода, важнейшее направление исследований в этой области учитывает социальную обусловленность языковых различий.

С другой стороны, современный анализ языка как коммуникативного явления предполагает изучение ситуации общения [Карасик, 2009: 264], а

значит и таких ее компонентов, как говорящий и его адресат [Формановская, 2002: 27]. При этом учитывается целый комплекс характеристик участников общения, среди которых выделяют социальный статус говорящего и слушающего, а также их роли [Формановская, 2002: 43]. В социалингвистике под социальным статусом понимают соотносительную (по оси “выше – ниже”) позицию в социальной системе, определяемую по ряду признаков, специфичных для данной системы [Швейцер, Никольский, 1978: 45]. В обязательном порядке учитывают национальную принадлежность, социально-культурный статус (профессия, занимаемая должность, культурные нормы и обычаи, место жительства, семейное положение), состояние здоровья и наличие или отсутствие физических недостатков, психологический тип, степень знакомства коммуникантов, вкусы и привычки, внешний вид [Богданов, 1990: 28-29].

Социальные характеристики человека отображаются в его коммуникативном поведении, которое, в свою очередь, позволяет декодировать статус говорящего [Беликов, Крысин, 2001: 196]. Более того, речь индивида выражает одновременно и его оценку статуса слушающего, проявляющуюся в демонстрации уважения к последнему и соблюдении принципа вежливости [Brown, Levingson, 1987]. С другой стороны, существуют определенные ожидания слушателя относительно коммуникативного поведения говорящего. В тоже время социальное устройство общества накладывает на этнический и лингвокультурный параметр, создавая национальные модели коммуникативного поведения носителей определенного социального статуса.

Современное языкознание обращает свое внимание на изучение разнообразных аспектов социального статуса. Так, в американской и британской социалингвистике зависимость речи от статусных характеристик говорящего рассматривалась в исследованиях, посвященных анализу спонтанной речи представителей афроамериканских и рабочих сообществ [Labov, 1991; Milroy, 1980]. В результате было доказано, что определенные языковые варианты ассоциируются с речью представителей отдельных слоев и

классов общества. В российской лингвистике разработана теория социального статуса как лингвистической категории [Карасик, 2002], изучается влияние социального статуса на формирование речевого репертуара [Савинова, 2009: 186-189], анализируется его роль в межкультурной коммуникации [Саушева, 2005: 409-413] и в процессе регулирования общения [Маковецкая 2012, 30].

Выбор персонажного дискурса британской драмы в качестве материала для исследования позволяет нам проследить, каким образом социально-статусные характеристики коммуникантов влияют на выбор конкретных стратегий и тактик. С другой стороны, мы получаем информацию об особенностях построения общения именно в британском лингвокультурном сообществе, поскольку культура задает стандарты поведения [Карасик, 2009: 265], а значит и коммуникативного поведения в частности.

Анализ персонажного дискурса показывает, что коммуникативные стратегии и тактики находятся в определенной зависимости, как от характера ситуации общения, так и от статусной позиции его участников. При этом, различия между стратегиями состоят в степени адекватности ситуации общения и статусной позиции его участников. Выбор индивидом более адекватного варианта зависит от правильной оценки своего статуса, статуса собеседника и от его социального опыта.

В ситуации асимметричного общения представителей разных социальных слоев стратегии и тактики общения отражают статусную позицию участников общения. Например, в диаде уличная цветочница – представительница высшего класса:

The MOTHER. *Now tell me how you know that young gentleman's name.*

The FLOWER GIRL. *I didn't.*

The MOTHER. *I heard you call him by it. Don't try to deceive me.*

The FLOWER GIRL. *[protesting]. Who's trying to deceive you? I called him Freddy or Charlie same as you might yourself you was talking to a stranger and wished to be pleasant* [Shaw, 1972: 13].

Как видим из примера, персонаж, принадлежащий к более высокому слою общества, доминирует, используя наступательные тактики. В частности имеет место тактика приказа (*now tell me; don't try to deceive me*), демонстрирующая более высокий статус персонажа, и тактика приведения аргумента, разъясняющая позицию говорящего (*I heard you call him by it*). Цветочница, имеющая более низкий статус, использует тактики защиты. Например, тактика протеста реализуется с помощью эмоционально окрашенного риторического вопроса (*Who's trying to deceive you?*). Кроме того, используется тактика оправдания своих действий (*I called him Freddy or Charlie same as you might yourself if you was talking to a stranger and wished to be pleasant*), что свидетельствует о зависимом положении цветочницы в данной диаде. В тактике оправдания действий говорящего дополнительно применяется апелляция к слушающему (*same as you might yourself*), направленная на создание общего с ним пространства, и неправильная грамматическая форма (*you was talking*), указывающая на низкий уровень образования и коммуникативной компетенции говорящего, а значит и его низкий социальный статус.

Уважение к слушающему, имеющему более высокий социальный статус, демонстрируется коммуникантом с более низким социальным статусом путем соблюдения принципа вежливости [Brown, Levingson, 1987] и использования маркеров вежливости:

The MOTHER. *This is for your flowers.*

The FLOWER GIRL. *Thank you kindly, lady.*

The MOTHER. *You can keep the change.*

The FLOWER GIRL. *Thank you, lady* [Shaw, 1972: 13].

Например, в разговоре цветочницы и дамы из общества выражение благодарности со стороны цветочницы дополняется вежливым обращением (*lady*).

Таким образом, статусные характеристики персонажей отображаются в их персонажной речи. При этом коммуникативное поведение персонажей с более высоким статусом характеризуется наступательными тактиками, в то время как,

тактики защиты и дополнительные сигналы вежливости свойственны коммуникативному поведению персонажей с более низким статусом. Все это позволяет сделать вывод о доминировании персонажа с более высоким статусом в ситуации асимметричного общения в персонажном дискурсе британской драмы.

Дальнейшей перспективой исследования может стать комплексный анализ взаимодействия таких социально-статусных характеристик говорящего и слушающего, как уровень образования, происхождение, профессия, возраст, пол и их отражение в персонажном дискурсе британских драматических произведений. Интерес представляет анализ влияния долговременных и ситуативных ролей участников общения на выбор стратегий и тактик персонажной речи.

Список литературы

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика: Учебник для вузов. – М.:РГГУ, 2001. – 439 с.
2. Богданов В. В. Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Ленинград. гос. ун-т, 1990. – 88 с.
3. Брайт У. Введение: параметры социолингвистики // Новое в лингвистике. – Вып. VII. – М., 1975. – С. 34-41. 5.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
5. Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 409 с.
6. Маковецкая М. С. Особенности речевого взаимодействия участников группового общения и подходы к изучению его просодической организации // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 2. – 2012. – С. 28-31.
7. Савинова М. С. Профессия как часть социального статуса и ее отражение в просодических характеристиках речи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Основной выпуск №4. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – С. 186-189.
8. Саушева Е. В. Фактор социального статуса в межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация и перевод. Материалы межвузовской научной конференции. Москва 27 января 2005 г. – М.: МОСУ, 2005. – С.409-413.

9. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Рус. яз., 2002. – 216 с.
10. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978. – 216 с.
11. Brown P., Levison S. Politeness: Some universals in language usage. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
12. Labov W. Sociolinguistic Patterns. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991. – 347 p.
13. Milroy L. Language and Social Networks. – Oxford: Basil Blackwell, 1980. – 214 p.
14. Shaw B. Pygmalion: Home Reading Book. – М.: Higher School Publishing House, 1972. – 139 p.